
ХАЙДАРАБАД — совместное заседание: Правление ICANN и ccNSO
Понедельник, 07 ноября 2016 года, 08:30 – 09:30 по индийскому времени
ICANN57 | Хайдарабад, Индия

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Всем доброе утро. У нас сейчас заседание ccNSO и Правления. Сейчас с нами нет Стива. Я уверен, что он скоро появится, однако с учетом того, что у нас выделено четко определенное время, я думаю, следует начинать.

Я так понимаю, что все знают, кто здесь кто, так что если нет каких-то особых причин, думаю, не нужно представлять участников. Это ваше заседание.

Катрина?

КАТРИНА САТАКИ (KATRINA SATAKI): Большое спасибо, Крис.

Всем доброе утро. Я рада быть здесь и принять участие в нашей очередной часовой дискуссии, и я не знаю, как мы будем дальше... ну, наверное, можно начать с того, чтобы ответить на ваши вопросы. Или мы можем начать с наших, разумеется.

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

КРИС ДИССПЕЙН: Как вам удобнее.

КАТРИНА САТАКИ: Хорошо. Тогда мы начнем с наших вопросов, потому что...

КРИС ДИССПЕЙН: Да, так, пожалуй, будет разумнее.

КАТРИНА САТАКИ: ...это займет... может занять немало времени. Да.

Итак, первый вопрос, который мы подняли... и мы должным образом известили вас об этом заранее, чтобы у вас было время подготовить ответ. Да, первый вопрос, который мы хотели бы обсудить с Правлением, касается мест проведения конференций ICANN. И здесь я хотела бы спросить коллегу из совета, Дебби, которая подробнее расскажет о нашей позиции.

ДЕББИ МОНАХАН (DEBBIE MONAHAN): Спасибо, Катрина.

Здравствуйтесь, это Дебби Монахан, .NZ, совет ccNSO. Я хотела бы лучше понять процедуру и процесс принятия решений в том, что касается выбора места проведения конференций ICANN. Здоровье и безопасность делегатов — это важный аспект, который необходимо

учитывать, и я хочу отметить, что критерии выбора места подразумевают выбор такого места, в котором обеспечивается защита и безопасность всех участников конференции.

У меня как у женщины, путешествующей без мужчины, вызывает вопросы выбор в качестве места проведения конференции Абу-Даби. Речь идет не о культурных особенностях, а, скорее, о факторе личной безопасности. В рекомендациях для туристов, публикуемых в разных странах, подчеркиваются проблемы безопасности, в особенности для женщин. Среди прочего женщинам там не следует гулять пешком в одиночку, или одной садиться в такси. Посещение конференций ICANN является частью моей работы. Я хочу делать свою работу хорошо во всех ее аспектах, однако, принимая решение о том, следует ли мне посещать ту или иную конференцию, я также должна принимать во внимание вопросы личной безопасности и комфорта.

Мне интересно узнать, как в ICANN было принято решение отдать предпочтение Абу-Даби, а не каким-то другим городам в этом регионе с меньшим риском для меня как для женщины.

Еще одно — это то, что в этом году мы видели, как две конференции были перенесены из изначально запланированных мест проведения из-за опасений за здоровье участников в связи с вирусом Зика, причем они

были перенесены не просто в другие страны, но даже и в другие регионы, чем это было изначально запланировано.

Перенос в Хайдарабад вызвал вопросы в отношении того, как был сделан этот выбор, в особенности с учетом сложности визовых процедур, которые необходимо проходить для поездки в Индию.

В течении многих лет мы слышали жалобы от граждан стран Африки, Ближнего Востока и Азии в связи со сложностями, с которыми они сталкивались при получении виз для посещения конференций ICANN. Теперь с аналогичными проблемами столкнулись и те из нас, кто представляет другие страны, и я надеюсь, что это наконец-то приведет к каким-то действиям, направленным на решение этой проблемы.

Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Дебби. Мы можем разбить это на две дискуссии? Сначала вопрос о визах, а потом первый вопрос.

Может... Ник... Ник, вы не могли бы... если вы не против выступить, это было бы здорово.

Йоран, вы будете...

КАТРИНА САТАКИ: На самом деле да, конечно, это было бы неплохо...

КРИС ДИССПЕЙН: Подойдите к столу, Ник.

КАТРИНА САТАКИ: Однако, возможно, Правление согласится...

КРИС ДИССПЕЙН: Я бы хотел, чтобы сначала Ник кое-что объяснил...

КАТРИНА САТАКИ: Да. Хорошо.

КРИС ДИССПЕЙН: ...а затем Правление может дать свой ответ.

КАТРИНА САТАКИ: Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН: Просто подойдите сюда, Ник. Хорошо. Отлично.

Хотите просто начать... ответить на... или вы хотите начать с Абу-Даби... как был сделан выбор в пользу Абу-Даби, и какие проблемы с этим связаны, а затем мы могли бы это обсудить?

Так что выбор в пользу Абу-Даби был сделан с использованием этих критериев, а также с учетом того, пожалуй, самого важного, фактора, что мы еще никогда не проводили наши конференции на Ближнем Востоке, так что это стало... мы приняли коллективное решение провести конференции в ближневосточном регионе.

КРИС ДИССПЕЙН: Итак, чтобы... Спасибо, Ник.

Просто чтобы всем было понятно, в общих словах... прежде всего, в отношении критериев выбора места проведения конференции существует политика, которая... опубликована на веб-сайте. Не помню, где именно, но она там есть.

Во-вторых, конференции... выбор места проведения конференции на самом деле относится к функциям персонала и к организационным функциям ICANN, то есть это организационное решение ICANN, а не решение Правления, хотя Правлению предлагается утвердить связанный с этим бюджет.

Ник, кажется, сказал, что мы действительно принимаем во внимание те вещи, о которых вы... о которых вы спрашивали или которые вам... вы спросили, или вам... вы упомянули, и я сейчас ссылаюсь на то, что у вас проблема... вы считаете, что с Абу-Даби будут проблемы. Я это подтверждаю.

Итак, что еще... по этой конкретной теме, не затрагивая проекта с визами для посещения Хайдарабада, давайте... давайте проведем диалог. Итак, что вы... что еще вы хотите спросить и что вы хотели бы узнать?

ДЕББИ МОНАХАН: То есть из того, что вы, ник, сказали, следует, что если я прилечу в Абу-Даби, воспользуюсь трансфером из аэропорта, меня привезут на место проведения, я остановлюсь в отеле, а затем я вернусь домой, то все будет в порядке и я буду в безопасности, и я принимаю то, что вы сказали. Но я также считаю, что конференции ICANN имеют в том числе и социальный аспект, когда можно выйти в город, пообедать, выпить с друзьями или что-то вроде того, и затем прогуляться немного и вернуться в отель.

То есть если говорить о такой социальной стороне этого и обо всем, что с этим связано, чтобы можно было выйти в город и увидеть что-то еще, а не только отель и конференц-центр.

КРИС ДИССПЕЙН: Салли?

САЛЛИ КОСТЕРТОН (SALLY COSTERTON): Спасибо, Дебби. Благодарю за вопрос. На мой взгляд, это хороший вопрос.

Среди того, о чем мы только что... а я знаю, что этот вопрос о том, выбираем ли мы в первую очередь город или же регион, этот вопрос часто задается, так что я хотела бы сказать кое-что по этому поводу.

Как вам, наверное, известно, конференция... в настоящее время не существует никакой политики сообщества, которая определяла бы, что должно лежать в основе нашего выбора того или иного города. Существует... модель ротации, которая определена политикой рабочей группы по разработке стратегии проведения конференций. Это сейчас политика, которая регулирует то, как мы проводим конференции, там предусмотрен, как вы знаете, двухгодичный процесс, который затрагивает все сообщество и осуществляется на основе принципа «снизу-вверх», весь этот процесс очень тщательно проверен и Правлением, и сообществом в рамках общественного обсуждения.

То есть если бы сообщество захотело в свое время это проверить, то оно могло бы это сделать, я думаю, но оно решило этого не делать. То есть... тут есть над чем подумать. И в зависимости от того, так сказать, как это повернется в будущем... знаете, теоретически это может поменяться. Это решать сообществу. Если оно захочет изменить эту политику, то оно, разумеется, сможет это сделать, для этого предусмотрена соответствующая процедура.

Я говорю об этом, отчасти чтобы просто напомнить всем, что дело действительно обстоит именно так, потому что по этому поводу, как мне кажется, существует серьезное недопонимание.

То есть персоналу поручается найти какое-то место в определенном регионе, с учетом принципа ротации регионов, персонал обсуждает это с Правлением и оценивает различные варианты, исходя из тех принципов, о которых говорил Ник и которые нами были опубликованы.

Еще один фактор, который... еще один фактор, который нам необходимо учитывать, и именно поэтому я говорю, что, так сказать, сообщество может решить задуматься над тем, следует ли изменить эту политику, это то, что мир... понимаете, мир становится невероятно сложным, в особенности в том, что касается описанной вами здесь проблемы, то есть личной безопасности и т. п., то есть это... это может... знаете, это может быть очень сложно обеспечить во многих городах мира по разным причинам.

Так что это... это просто... я просто хотела высказать эту мысль, потому что я, конечно же, понимаю, почему такие сильные эмоции вызывает не только Абу-Даби, но и многие... многим разным людям не нравится практически любое из тех мест, в которых мы проводим конференции.

КРИС ДИССПЕЙН: Хорошо. Да, я хочу сказать, дальше Шерин, но сначала я... я... Брюс... мы с Брюсом, наверное, оба сказали бы вам, что если бы вы были в Мельбурне, если бы вы... если вы выйдете там в город вечером... мы бы... знаете, мы бы вам не рекомендовали садиться в такси, если только вы не заказали его заранее.

Я не говорю, что это... я не... это не оправдание. Я просто хочу сказать, что такие проблемы есть почти везде, куда бы мы ни отправились. Шерин?

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Да. Итак, я семь лет работал в Дубае председателем инвестиционного банка, и я много ездил в Абу-Даби, поэтому позвольте мне просто рассказать вам немного о социальных аспектах.

В обоих этих городах местное сообщество очень маленькое. Речь идет о, пожалуй, ста тысячах человек и ста тысячах человек [sic], а большинство составляют иностранцы, которых в каждом из этих городов до двух миллионов человек.

Так что эти два центра... их модель заключается в том, чтобы привлечь интернациональное бизнес-сообщество, представители которого там поселились и живут в достаточно открытом международном обществе.

То есть единственное условие — это то, что нужно соблюдать определенные местные обычаи, но во всем остальном, я думаю, вы найдете это общество очень открытым, интернациональным, и социальные аспекты жизни там вам, я бы сказал, должны очень понравиться, независимо от того, захотите ли вы сходить на пляж или на базар, или пообедать где-то, а затем вернуться в отель, или пойти в театр или на концерт. Это очень интернациональное место.

Единственное, за чем нам надо следить, — это чтобы наш визит не пришелся на эти месяцы... на священные месяцы, на которые приходится праздник Рамадан, потому что в это время существуют определенные ограничения на то, как можно себя вести, но я не думаю, что наша конференция попадает в разгар Рамадана. А во всем остальном, я искренне считаю, вам должно понравиться.

КРИС ДИССПЕЙН: И после этого сообщения от управления по туризму Абу-Даби...

[Смех]

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Шерин.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Вопрос был об общественных и социальных...

КРИС ДИССПЕЙН: Вы совершенно правы.

Дебби, вы хотите еще что-то сказать? Кто-то еще хотел бы это прокомментировать? Давайте чтобы это была не только Дебби.

(Говорит не в микрофон.)

КРИС ДИССПЕЙН: Не только Дебби.

[Смех]

КРИС ДИССПЕЙН: Итак, хотите ли вы... давайте просто двигаться дальше... я знаю, что нам нужно сделать так... чтобы у нас времени на все хватило, но просто чтобы двигаться дальше в вопросе с визами, чего вы от нас ожидаете в этом вопросе? Просто замечание или...

ДЕББИ МОНАХАН: Знаете, на мой взгляд, я хочу сказать, что этот комментарий звучал от многих представителей других регионов, когда визы нужно было получать для

предыдущих конференций, и я знаю, что это не новый вопрос, и, на мой взгляд, он вышел на передний план в Индии, потому что внезапно это коснулось гораздо большего количества людей...

КРИС ДИССПЕЙН: Да.

ДЕББИ МОНАХАН: ...и я считаю, что вот так вдруг возник вариант с Хайдарабадом, и мы столкнулись с интересными сложностями процесса получения визы в Индию.

КРИС ДИССПЕЙН: И еще тот факт, что мы перенесли конференцию, так что да.

Я только бы хотел сказать кое-что о визах. Проведя два года... думаю, это было два года, Салли, я уже не считаю время... два года в рабочей группе по разработке стратегии проведения конференций, было бы весьма странно, если я бы здесь сидел и говорил, мол, «Да, оно... мы не должны... нам не следует проводить конференции в странах, для посещения которых нужны визы», потому что позиция, которую мы занимали в рабочей группе по разработке стратегии проведения конференций, заключалась в том, что это важно... разумеется, не надо ехать туда, где многим будет

невозможно... куда целая группа представителей сообщества ICANN не сможет попасть. Вы знаете, всем... гражданам Австралии или Великобритании просто запрещен въезд в эту страну. Разумеется, мы туда не поедem.

Однако если... если проблема в визах, если для въезда нужна виза, то это не должно быть преградой.

Мы признаем, что для кого-то это сложно... для граждан одних стран это сложнее, чем для других. Для кого-то это всегда сложно. Некоторым из нас повезло, поэтому для нас нет. Однако я считаю, что мы... я думаю, что, чтобы обеспечить справедливые условия для всех, организация ICANN, на мой взгляд, приложила невероятные усилия и проделала большую работу, чтобы помочь всем получить... необходимые им визы. Я понимаю, что не для всех все прошло гладко, однако, на мой взгляд, были приложены огромные усилия для того, чтобы максимально упростить этот процесс, насколько это возможно при существующих обстоятельствах.

КАТРИНА САТАКИ:

Да, большое спасибо. Спасибо, что вы учитываете наши проблемы. Пожалуй, еще только один комментарий. В ходе нашего заседания в совете ccNSO... подготовительного заседания — мы обсудили

возможность отказаться от проведения конференции в Абу-Даби. Спасибо.

Итак, следующий пункт в нашей повестке дня касается использования названий стран и территорий в будущих раундах ввода новых gTLD, это касается рабочей группы... сквозной рабочей группы сообщества по этим вопросам, и я хочу попросить Аннабет, которая у нас является сопредседателем этой сквозной рабочей группы сообщества, поделиться с нами информацией и рассказать о существующих проблемах. Спасибо.

АННАБЕТ ЛЭНГ (ANNEBETH LANG):

Всем доброе утро. Это Аннабет

Лэнг, .NO, и сопредседатель сквозной рабочей группы сообщества по использованию названий стран и территорий в будущих раундах.

Я являюсь сопредседателем этой группы вместе с... GNSO двое от GNSO, и еще один сопредседатель от ccNSO. Его сейчас здесь нет.

Мы начали с группы по изучению результатов первого раунда. То есть у нас была группа по изучению, которая работала для нашей рабочей группы и подготовила рекомендации, согласно которым необходимо сформировать какую-то сквозную рабочую группу сообщества, чтобы выяснить, что нам следует делать в будущем, исходя из ISO 3166.

Только по первому уровню нам следовало проанализировать существующую концепцию, и мы начали с модели 2 Руководства кандидата, это п. 2.2.14, мы завершили это в первом раунде. Имела место определенная степень защиты, и в рамках этой защиты требования ISO 3166 для этого раунда были исключены. Но это было только для этого раунда, а потом было принято решение, что нам следует попытаться выяснить, что делать в следующих раундах.

Возможно, мы могли бы разработать некую концепцию, которая бы обделяла... определяла основные принципы для всех заинтересованных сторон и с которой они бы согласились, а если это невозможно, то мы должны подготовить детализированные рекомендации о содержании такой концепции.

Мы очень часто проводили телеконференции. Мы проводили встречи с личным присутствием участников на всех конференциях ICANN, при этом важно понимать, что это не процесс разработки политики. Это только в помощь достижению консенсуса, если это возможно, и в выработке рекомендаций в отношении дальнейших действий.

Так что это... мы тогда начали с двухсимвольных строк, мы должны обсудить трехсимвольные строки, а затем названия стран и территорий в кратком и полном написании, буквы латинского алфавита и IDN-домены.

Проще всего представляется вопрос двухсимвольных строк, мы пришли к определенной предварительной рекомендации, так что на данный момент этот вопрос в нашей рабочей группе завершен. Мы закончили тем, что пока что рабочая группа рекомендует придерживаться существующей политики ICANN о резервировании двухсимвольных кодов для национальных доменов ccTLD, причем не только тех из них, которые присутствуют на данный момент в списке ISO3166, но для всех сочетаний двух букв, потому что эта политика зависит от RFC-1591, а это стандарт, который был принят и поддерживается без участия и за пределами ICANN. Не ICANN решает, что представляет собой страну, а что нет. То есть это широко принято в контексте, выходящем за пределы DNS. Было бы грустно, если бы в случае возникновения нового государства — а в нашем мире это не что-то... ну, посмотрим, что будет происходить в этом мире. В будущем запросто могут появиться новые страны. У них тоже должны быть свои двухсимвольные коды.

А затем мы перешли к обсуждению трехсимвольных строк, и этот вопрос показался нам гораздо более сложным. Это и неудивительно, потому что двухсимвольные коды традиционно использовались для ccTLD, а строки из трех и более символов — для всех остальных доменов gTLD.

Итак, что мы сделали на данный момент? Мы проработали различные варианты. Мы привлекли к работе сообщество с помощью специальной анкеты. Мы проанализировали результаты. Итак, каково текущее положение дел? Из ответов следует то, что мнения очень сильно отличаются, радикальным образом, причем в обе стороны. Ответы GNSO допускают все, никаких ограничений, все сочетания трех символов, независимо от того, есть они в списке ISO 3166 или нет, должны быть разрешены к использованию в качестве gTLD. А ccTLD и GAC дали очень разносторонние ответы.

Дискуссии продемонстрировали также то, что линия в этих разногласиях проходит не только между различными группами заинтересованных сторон, но также и внутри этих групп.

Поэтому мы направили сообществу множество вопросов. Однако я не хочу здесь углубляться в детали, потому что в итоге мы пришли к тому, что существует, так сказать, три лагеря, один из которых против создания в будущем новых трехсимвольных gTLD, чтобы трехсимвольные коды использовались только для доменов ccTLD на основе ISO 3166-1; другой лагерь считает, что нужно оставить все как есть, в соответствии с текущей версией руководства кандидата. А третья позиция заключается в том, чтобы разрешить использование в качестве gTLD

всех трехсимвольных кодов, в том числе присутствующих в списке стандарта ISO 3166.

Можно ли прийти к какому-то компромиссу? К настоящему времени мы выяснили, что компромисс у нас не получается. Нам не удалось в итоге выработать какую-то общую концепцию, с которой могли бы согласиться все стороны. Поэтому сейчас, на заседании нашей рабочей группы, которое состоялось вчера... нет... позавчера, мы решили, что обе группы вернут эти вопросы в организации-учредители после того, как будет выпущен промежуточный отчет для публикации и обсуждения.

И тогда решение о том, как следует поступать в будущем, будут принимать разные организации-учредители.

Для меня очевидно, что домены gTLD уже не то, чем они были раньше. В начале, когда мы это все начинали, имена общего пользования были просто именами общего пользования, однако сейчас они представляют из себя нечто большее, и это уже создало ряд проблем. Мы знаем это из опыта прошлого раунда ввода имен на основе брендов, то есть не совсем терминов общего пользования. Это создает особые проблемы. Кроме того, мы видим в сообществе множество дискуссий, посвященных географическим наименованиям, не только названиям конкретных территорий, а также

вообще всему тому, что обсуждается в GAC в контексте всех прочих географических названий и терминов.

Итак, что произойдет сейчас? Будет ли это развиваться дальше как процесс разработки политики GNSO для последующих раундов? Или же следует... мы знаем, что эти имена представляют большой интерес также и для других групп заинтересованных сторон.

Поэтому я считаю, что важно, чтобы Правление отметило, что это не так просто, как было раньше, что все, что не представляет собой ccTLD, неинтересно другим сообществам.

Пожалуй, на этом я остановлюсь. Если у вас есть какие-либо вопросы, я буду рада задать... то есть ответить на них.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Аннабет.

Могу ли я, просто чтобы уточнить, как вы считаете, то, к чему вы пришли, это то, что двухсимвольные коды точно должны резервироваться для ccTLD и все сочетания двух букв должны быть защищены, и в отношении этого, на ваш взгляд, есть достаточный консенсус.

АННАБЕТ ЛЭНГ: По меньшей мере, я бы сказала, такой предварительный консенсус. На самом деле вчера на заседании рабочей группы Хезер Форест (Heather Forrest) открыла новую дискуссию, посвященную двухсимвольным кодам. Однако я на самом деле считаю, что по крайней мере те двухсимвольные коды, которые уже существуют, и это также касается путаницы, потому что двухсимвольные коды у нас были для национальных доменов. То есть это действительно привело бы к путанице.

КРИС ДИССПЕЙН: Да, хорошо. Тогда если я... я перескочу сразу на другую чашу весов, это фактические имена. Такие имена будут разрешены, однако, по всей видимости, под контролем правительств или управляющих национальными доменами ccTLD соответствующих территорий. Я полагаю, в этом отношении также достигнут консенсус.

АННАБЕТ ЛЭНГ: Да.

КРИС ДИССПЕЙН: Да. То есть на самом деле речь идет о трехсимвольных...

АННАБЕТ ЛЭНГ: ...трехсимвольных. И поскольку нам не удалось прийти к какой-то общей концепции в отношении трехсимвольных имен, мы посчитали, что продолжить обсуждение кратких и полных названий стран привело бы к еще большим проблемам.

КРИС ДИССПЕЙН: Верно.

АННАБЕТ ЛЭНГ: Потому что в этом контексте еще актуальнее вопрос IDN-доменов. Это касается осмысленного представления. Там во многих случаях одно будет накладываться на другое. То есть это действительно очень сложная область.

КРИС ДИССПЕЙН: Хорошо. Вы на самом деле... вы представили нам информацию, но есть ли у нас вопросы? Это так? Потому что вы не пришли... нам на данный момент нечем оперировать, так ведь?

АННАБЕТ ЛЭНГ: Нет. Я считаю, что сложно здесь задавать какие-либо вопросы, потому что тогда нужно будет продумать... в Уставе по-прежнему сказано, что все, что не является

национальным доменом, должно относиться к области GNSO. И именно это создает проблемы.

То есть на этот раз мы надеемся избежать того, что произошло в прошлый раз, когда мы представили что-то, что было принято Правлением, а затем у нас было три года или четыре года обсуждения. Поэтому очень важно, чтобы Правление понимало, что в этой области существуют противоречия. И если бы мы могли каким-то другим образом это сделать, чтобы внести эти смыслы от других групп заинтересованных сторон, вместо того, чтобы... GNSO говорит, что мы можем участвовать в их рабочей группе. Но мы знаем... нас приглашают, но мы понимаем, что в конечном итоге именно Совет GNSO будет решать, что будет включено в эту политику.

КРИС ДИССПЕЙН:

Я хочу только спросить, есть ли у кого-то вопросы или комментарии.

Итак, Бекки, вы первая. Если у кого-то еще есть какие-либо вопросы или комментарии, дайте мне знать.

Бекки, прошу вас.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR):

Вы сказали, что, по всей видимости, существует множество различных групп даже в рамках отдельных групп заинтересованных сторон.

Считаете ли вы, что это будет... я хочу сказать, что на каком-то уровне это означает, что по этому поводу будет серьезная дискуссия.

Однако считаете ли вы, что ccNSO могла бы занять какую-то позицию по этому вопросу, или же даже в пределах ccNSO существует такое множество разных позиций, что единую выработать невозможно?

АННАБЕТ ЛЭНГ:

Пока у меня сложилось впечатление, что в этих группах есть все эти три варианта. Это скорее то, что я знаю пока от GAC, что у них есть два варианта: Сохранить все как есть, то есть статус кво. Или же если это будет открытый режим, тогда это должно быть как для столиц и городов, чтобы была поддержка и отсутствие возражений. Это две точки зрения, которые я пока узнала от GAC.

Что касается ccNSO, то я знаю, что многие национальные домены на самом деле хотят открытую регистрацию трехсимвольных кодов, но на определенных условиях, потому что они испытывают проблемы со своими двухсимвольными национальными доменами и хотят улучшить ситуацию за счет использования трехсимвольных кодов, однако чтобы такие коды представляли национальные домены, а не обычные gTLD.

КРИС ДИССПЕЙН: У меня есть пара предложений. Однако я хочу спросить, есть ли еще вопросы, прежде чем я... Хорошо.

Итак, я думаю, три момента. Один, не могли бы вы... с пониманием того, что это сквозная рабочая группа сообщества, не могли бы вы подготовить какой-то документ, который помог бы объяснить нам и остальному сообществу, в чем... в чем заключаются проблемы и что вызывает разногласия, это было бы, я думаю, очень полезно.

Что касается двухсимвольных кодов, нет ничего, что могло бы помешать ccNSO провести собственный процесс разработки политики... в отношении двухсимвольных кодов и прийти к какому-то выводу о том, как следует поступить с двухсимвольными кодами.

Это... в настоящее время двухсимвольные коды точно относятся к области национальных доменов, то есть ccTLD из списка ISO. Мы все знаем, что существует такой список ISO, который расширяется каждый раз, когда появляются новые страны. То есть что-то от ccNSO на тему защиты будущих двухсимвольных кодов для доменов ccTLD — это тоже, на мой взгляд, относится к сфере компетенции ccNSO.

Что касается трехсимвольных кодов стран, или трехсимвольного представления стран, то я вижу

сложности. Это похоже на те сложности, которые имеют место в случае списка аббревиатур МПО, а именно, что некоторые из этих трехсимвольных кодов... гораздо большее количество таких трехсимвольных кодов могут совпадать с... с реально существующими словами, чем это происходит в случае с двухсимвольными словами, так что проблемы есть.

Однако я бы сказал, что если удастся найти какие-то способы представить... если вам удастся придумать, как привязать их к представлению той или иной территории, то, хотя я не думаю, что там получится сделать то же самое, что у вас получилось с двухсимвольными кодами, я думаю, вы могли бы... вы имеете полное право в этом участвовать. Так что я бы не согласился... это я лично от себя говорю, как вы понимаете. Я бы сказал, что совместные... если вы хотите прийти к какой-то прочной позиции, чтобы вы смогли сказать, что это должен быть совместный процесс разработки политики в отношении таких трехсимвольных кодов, а не что-то, что будет проходить в GNSO с учетом информации от ccNSO.

Что касается названий стран, то это, на мой взгляд, отличается. На мой взгляд, это относится к компетенции правительств, пусть они и решают. Вот такое мое личное мнение.

Стив?

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): И раз уж вы об этом, то можете попробовать спрогнозировать смешение с версиями в написании на греческом и русском языке.

КРИС ДИССПЕЙН: Да, я специально решил это не... но да. Мы даже не говорили об IDN-доменах, там все еще сложнее.

Еще кто-то хочет высказаться на эту тему, прежде чем мы перейдем дальше?

Катрина.

КАТРИНА САТАКИ: Большое спасибо. И спасибо Аннабет за доклад о нашей позиции по этому вопросу.

Итак, последний вопрос, который был поднят ccNSO, касается работы рабочей группы EPSRP, или комиссии по расширенному анализу схожести строк. Как вы, возможно, помните, вы, то есть Правление, попросили ccNSO предоставить рекомендации в отношении ряда очень конкретных вопросов, которые возникли после этой третьей проверки процедуры ускоренного ввода. Итак, был запрос провести консультации с сообществом, в особенности с GAC и SSAC, по этим вопросам.

На этом я предоставляю слово председателю этой рабочей группы Джованни Сеппия (Giovanni Serpia).

ДЖОВАННИ СЕППИА: Спасибо, Катрина. Это Джованни Сеппия, председатель рабочей группы ccNSO по уточнению рекомендаций комиссии по расширенному анализу схожести строк. Это EPSRP, если вдруг нам мало сегодня сокращений.

Итак, просто чтобы... для тех из вас... и я хочу заранее извиниться перед моими коллегами из ccNSO, потому что им придется слушать это, кажется, третий раз за два дня. Так что это будет как колыбельная или такая сказка на ночь за эти два дня.

Итак, что такое EPSRP? Еще в 2012 году... в ходе одной из проверок процедуры ускоренного ввода национальных IDN-доменов верхнего уровня сообщество пришло к мысли о необходимости предусмотреть процедуру апелляции для тех заявок на строки IDN ccTLD, которые не были утверждены комиссией по безопасности и стабильности DNS. Это одна из комиссий, участвующих в процедуре утверждения строк IDN ccTLD.

И в результате этой процедуры проверки была сформирована комиссия из специалистов в области лингвистики, которая должна была разработать научный базис для анализа строк, похожих до степени смешения.

И как я уже сказал вчера, кажется, в ходе заседания с GAC, а также и в ходе других заседаний, я ничего не знал о схожести до степени смешения. И я развил в себе это умение узнавать все, что мне нужно было, о схожести до степени смешения и, знаете, я иногда путаю вещи, когда я только проснулся, или когда я ложусь спать, потому что там интересные процессы происходят между нашими глазами и мозгом. А когда человеческий мозг подвергается воздействию различных факторов, он работает по-разному. Там в основе этого лежат действительно научные изыскания.

И вот была создана, как я уже сказал, эта комиссия EPSRP, которая начала свою работу в конце 2014 года. Тогда были три строки, в отношении которых были поданы заявки на повторную оценку и рассмотрение. Произошло то, что к концу повторной оценки этих трех строк комиссия обнаружила проблему, касающуюся одной из этих строк, потому что в ходе проверки, а я повторяю, это была такая научная проверка, эта строка была признана похожей до степени смешения... вероятно похожей до степени смешения на другие строки из списка ISO в написании прописными, но не в написании строчными буквами.

Так что в этом случае эта комиссия лингвистов не смогла принять решение, потому что в результате такой

очень научной оценки были получены неоднозначные результаты.

И произошло, как сказала Катрина, то, что был подан запрос предоставить уточненные правила в отношении дальнейших действий, потому что те правила, которым следовала эта комиссия, не позволяли решить эту проблему. Итак, в июне 2015 года Правление ICANN обратилось к ccNSO с просьбой начать процесс с участием других действующих лиц от сообщества, в т. ч. GAC и SSAC, чтобы доработать эти правила и решить проблему интерпретации расхождения в результатах проверки.

Так что в середине 2015 года у нас была рабочая группа, созданная ccNSO, и в эту рабочую группу входили представители четырех ccTLD и два представителя GAC, которые очень активно участвовали в работе этой группы. Был также назначен один эксперт от ICANN, который следил за работой этой группы по поручению ICANN. Рабочая группа провела одно заседание на конференции ICANN в Марракеше. Большая часть всей работы выполнялась посредством телеконференций и по электронной почте.

Эта рабочая группа обсудила множество случаев схожести до степени смешения в среде доменов верхнего уровня. И мы решили, что было бы предпочтительнее внести в правила только небольшие

уточнения, потому что на наш взгляд эти правила были неплохими, за исключением этого случая схожести до степени смешения, когда написание прописными и строчными различалось.

Однако во всем остальном, на наш взгляд, правила были нормальными. А что касается остальных наших выводов из тех дискуссий, которые мы провели, мы решили собрать все эти соображения в виде отдельного документа, который мы также представили Совету ccNSO. Итак, работа этой группы была завершена в конце сентября представлением этих двух документов в Совет ccNSO. Один — это предложение об уточнении правил, а другой — набор рекомендаций.

И в отношении правил рабочая группа еще раз подчеркнула важность в любом случае неизменно обеспечивать безопасность и стабильность DNS. Рабочая группа еще раз повторила, что решения в отношении возможных мер по недопущению схожести до степени смешения должны приниматься регистратурами национальных доменов ccTLD, а в случае расхождений в результате оценки приоритет должен отдаваться варианту в написании строчными буквами, невзирая на схожесть написания прописными.

В то же время, как я сказал, рабочая группа представила совету ccNSO еще один документ, в котором изложила ряд рекомендаций, главная из которых сводилась к тому,

что, исходя из увиденного нами, в действующих политиках в отношении доменов верхнего уровня, определенных ICANN и нашим сообществом, имеют место различные подходы к схожести строк до степени смешения, из-за чего основная рекомендация для ICANN и нашего сообщества и всех нас, тех, кто будет пытаться в будущем совместно работать над обеспечением одинакового порядка обработки случаев схожести до степени смешения, независимо от того, касается ли это доменов ccTLD, gTLD, IDN ccTLD, потому что в конечном итоге у этих доменов одни и те же конечные пользователи.

Так что, я повторю, мы подали эти два документа. Эти документы были поддержаны ALAC и GAC, а компания VeriSign сделала заявление, в котором также подчеркивалась необходимость обеспечить единообразие подходов к решению случаев схожести строк до степени смешения в пространстве доменов верхнего уровня. И затем нам также поступил комментарий... ну, то есть это не был комментарий... непосредственно к нам, это была рекомендация SSAC Правлению, Правлению ICANN, в котором говорилось, что рекомендацию рабочей группы следует, по сути, отклонить. Вот это то, что мы сделали на данный момент.

КАТРИНА САТАКИ: Большое вам спасибо, Джованни. Вы были правы, я чуть не заснула.

[Смех]

Так что большое спасибо. Спасибо за эту информацию. Я только хотела добавить кое-что новое, проинформировать Правление о том, что мы... так, это было не вчера... позавчера мы провели совещание с SSAC и обменялись нашими мнениями по поводу представленной ими рекомендации, и мы также попытались объяснить нашу позицию и то, как мы понимаем ту работу, которую мы должны проделать. Да. И в результате этого они представят... они рассмотрят наши комментарии и в течение четырех недель представят нам дополнительную информацию.

(Говорит не в микрофон).

КАТРИНА САТАКИ: Да, четыре.

КРИС ДИССПЕЙН: Большое спасибо, Катрина. На днях состоялось заседание, в котором мы участвовали с Рэмом и Патриком, а также с Катриной и представителями SSAC и ccNSO, и мы пытались выяснить, как нам это решить. Итак, я полагаю, ситуация такова, что вы, Катрина... вы можете подождать пару недель, чтобы узнать мнение

SSAC, и затем вы или... это будет выяснено и будет выработано какое-то понимание, мы получим от вас отчет, о котором мы вас просили, с рекомендациями, поддержанными другими организациями поддержки и консультативными комитетами ICANN, с выводами о возражении, которое было выдвинуто SSAC, по сути, так, да?

КАТРИНА САТАКИ: Да. Сегодня у нас будет заседание с советом ccNSO, и в ходе этого заседания нам предстоит решить, во-первых, следует ли нам закрывать эту рабочую группу, скорее всего мы ее закроем, и что нам делать с... Барт не согласен, потому что он работает сейчас над резолюциями, над проектами резолюций, однако мы еще обсудим это сегодня в ходе этого заседания.

КРИС ДИССПЕЙН: Итак, с моей лично точки зрения, я бы попросил и призвал вас выделить немного больше времени, если это возможно, и не составлять этот отчет сегодня, а дать SSAC возможность рассмотреть этот вопрос еще раз, они обещали это сделать и дать нам знать свое мнение. Если это не... если ничего не поменяется, то есть если ничего не поменяется за две недели. Но если будут какие-то существенные изменения, это может сделать путь к решению этого вопроса гораздо проще. Спасибо.

КАТРИНА САТАКИ: Большое спасибо, Крис, за этот совет.

(Говорит не в микрофон).

КРИС ДИССПЕЙН: Не совет. Скорее, это просьба.

КАТРИНА САТАКИ: Хорошо, просьба. Большое вам спасибо за эту просьбу. Мы ее рассмотрим. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо. У нас остается немного времени, так что хотите перейти к обсуждению тех вопросов, которые мы... если не... если никто не хочет задать вопрос о комиссии EPSRP, о которой Катрина только что... нет? Хорошо. Джованни, большое вам спасибо. Вы уже можете этот весь длинный текст декламировать с закрытыми глазами. Вам не нужно об этом думать. Спасибо, Катрина.

КАТРИНА САТАКИ: Спасибо. Итак, сейчас перед вами два вопроса, заданных Правлением... я полагаю, всем организациям и консультативным комитетам.

КРИС ДИССПЕЙН: Нет, только вам.

КАТРИНА САТАКИ: В таком случае мы будем рады на них ответить. В этом я хотела бы попросить помощи у коллег. Байрон, ответите на первый вопрос?

БАЙРОН ХОЛЛАНД (BYRON HOLLAND): Спасибо, Катрина. Разумеется. Что касается вопроса номер 1, я бы хотел сказать отчасти лично от себя и от имени нас с Катриной как членов ccNSO, а также в качестве члена постоянного комитета потребителей (CSC), я думаю, что до сих пор мы получали относительно положительный опыт, и те комментарии, которые я сделаю, следует рассматривать в контексте обеспечения успешного завершения работы над пунктом 2, это обеспечение доверия и прозрачности. Все то, что относится к пункту 1, будет эффективно работать только в том случае, если мы продолжим наращивать и укреплять доверие и прозрачность в отношениях между этой организацией и сообществом.

И вот в этом контексте мои комментарии по пункту 1 сводятся к тому, что необходимо предоставить каждой из этих групп адекватные ресурсы. Вне всякого сомнения, члены этих групп будут выполнять большие объемы сложной работы, однако мы можем работать эффективно только при поддержке ICANN как организации и тех

ресурсов, которые ICANN может предоставить этим группам. И на этих самых ранних этапах мой диалог с высшим руководством ICANN пока складывается самым лучшим образом, и это, на мой взгляд, свидетельствует о хорошем... о возможном потенциале дальнейшей работы. Однако я бы сказал, что это крайне важно для каждой из этих групп и, разумеется, для продолжения работы CSC.

Один из тех вопросов, в которых, как я вижу, ICANN может продолжить помогать, а также выступать своего рода соединительной тканью между этими разными отдельными группами. У нас у всех есть собственные роли в рамках более крупных структур, однако именно сейчас, на самых ранних этапах, все еще не до конца ясно, как все эти группы будут взаимодействовать друг с другом. И я бы сказал, что важно не выпускать это из виду и сделать так, чтобы ICANN как организация сделала все, что в ее силах, для поддержания и развития этой соединительной ткани, без которой невозможно достижение результатов во взаимодействии между всеми этими отдельными группами.

Так что с... я повторяю, что с моей точки зрения это все еще только самые первые шаги, в особенности в том, что касается работы CSC, который только завтра проведет свое первое заседание с личным присутствием участников, на которое мы всех вас приглашаем. Однако пока все идет нормально.

КАТРИНА САТАКИ: Большое спасибо, Байрон.

КРИС ДИССПЕЙН: Есть еще комментарии или вопросы?

СТИВ КРОКЕР: Есть ли... подготовил ли CSC какую-то повестку дня или набор действий, которыми он намерен заняться?

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Как вам хорошо известно, мы официально существуем только с 1 октября. Мы провели нашу первую телеконференцию 6 октября и обсудили только самые предварительные вопросы формирования. Мы... повестка завтрашнего заседания опубликована и, разумеется, одним из ключевых элементов этой повестки является план работы, мы рассматриваем... будем рассматривать краткосрочные, среднесрочные и перспективные действия, которыми нам необходимо будет заняться, и мы на самом деле будем говорить о том, так сказать, что нужно делать срочно, что важно, подробнее пройдемся по этим вопросам. То есть есть ли у нас какой-то четкий план дальнейшей работы? Еще нет, но это один из ключевых пунктов повестки дня нашего первого очного заседания, которое состоится завтра.

СТИВ КРОКЕР: Мы... мы отклонились от ccNSO... от вопросов ccNSO, разумеется, однако мне кажется, что у нас, наверное, еще нет какого-то естественного слота в графике нашей конференции, если смотреть вперед, для взаимодействия между Правлением и этим новым набором направлений деятельности. Возможно, это может помочь в обсуждении этой коллективной соединительной ткани?

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Я думаю, что это возможно. Запрос на проведение заседания завтра утром был подан без предварительного согласования, для него нашлось время и место, однако, понимаете, это решалось в процессе, ситуативно. Мне кажется, что если мы хотим наладить взаимодействие и продолжить работу по информированию более широкого сообщества о текущем положении дел и развитии ситуации в нашей работе, то это точно было бы... ваше предложение кажется мне разумным.

СТИВ КРОКЕР: Я не могу сейчас что-то так на ходу обещать, но, разумеется, я могу этим заняться и подумать над этим. Думаю, это здравая мысль.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Стив. Спасибо, Байрон. Я думаю, наверное, хорошо, что Ник и Салли ушли, потому что они бы тут, наверное, с ума сходили, думая о том, что им нужно найти еще один слот для еще одного заседания. Кто-то еще прежде чем мы подведем итоги? У кого-то в зале будут какие-то комментарии? Есть какие-то вопросы? Ой, извините. Я пропустил... я приношу мои извинения. Извините.

КАТРИНА САТАКИ: Если вы не заинтересованы.

КРИС ДИССПЕЙН: Я очень заинтересован. Прошу прощения. Продолжайте.

КАТРИНА САТАКИ: Спасибо. Стивен, могу я попросить вас выполнить определенную работу?

СТИВЕН ДИРХЕЙК (STEPHEN DEERHAKЕ): Прежде чем я что-то скажу, я хочу только уточнить, что это касается организации, а не конкретных людей. Вопрос, по которому меня попросили высказаться, звучит так: что должны сделать Правление и ICANN как организация, чтобы... что нужно сделать для продвижения в вопросах доверия и уверенности в том,

чем мы занимаемся. Перед тем, как я пришел сюда сегодня утром, у меня был другой ответ на этот вопрос, и я думаю, что нам нужно озвучить то, что и так все понимают, но о чем никто не говорит. Если ответить на этот вопрос в двух словах, то ICANN как организации нужно перестать морочить голову сообществу. Совершенно очевидно, что вся эта ротация географических регионов проведения конференций никем не соблюдается. Я это уже слышал, мол, нам нужно провести конференцию там-то и там-то, потому что ротация. Вы перенесли конференцию из Панамы, обидев тем самым наших коллег в Латинской Америке, вы перенесли конференцию из региона Северной Америки, что стоило огромных денег местным организаторам. И несмотря ни на что ваш персонал является сюда и говорит, мол, вы знаете, нам нужно ехать вот сюда на Ближний Восток, потому что нужно соблюдать принцип ротации географических регионов. Это ерунда. Это полная ерунда, что вы приходите сюда и говорите, что нам нужно это делать из-за принципа ротации географических регионов, тогда как на самом деле вы это делаете только тогда, когда это удобно вам.

Следующее — вы называете это заседанием между... ccTLD... ccNSO и Правлением, и где ваше Правление? Члены нашего Правления здесь, но они о наших проблемах и так знают.

КРИС ДИССПЕЙН: Извините. Простите, Стивен, но Правление вон там, все сидят в зале.

СТИВЕН ДИРХЕЙК: Сколько?

КРИС ДИССПЕЙН: Да практически все. Сидят в зале и смотрят. Мы обычно не сидим здесь в президиуме все вместе, потому что тогда для вас места не осталось бы. Поэтому кто-то из нас сидит здесь, у нас ротация. То есть, к примеру, когда у нас после этого заседания будет встреча с ALAC, я не буду сидеть здесь, я буду сидеть там, в зале. А здесь будет сидеть кто-то еще. Я могу заверить вас, что практически все члены Правления находятся сейчас в этом зале.

СТИВЕН ДИРХЕЙК: Тогда я беру назад свои слова.

МАЙК СИЛБЕР (MIKE SILBER): Извините, что я встречаю, Стивен. Пожалуй, стоит представить вам новых членов Правления, потому что, кажется, мы этого не сделали официально, и это, я думаю, упущение с нашей стороны. Так что если вы позволите, я только на минутку, с Бэки, я

думаю, вы хорошо знакомы. Слева от нее Акинори. Дальше там стоит Мартен Боттерман (Maarten Botterman). Ему не обязательно это делать. Если бы он сидел, мы бы его все равно заметили бы.

[Смех]

Не знаю, кто еще присутствует здесь в зале. Каве, я думаю, на заседании RSEP.

СТИВЕН ДИРХЕЙК:

И последнее, это касается самого главного из того, что я об этом думаю, это то, что я действительно считаю, что то, как сейчас обошлись с опасениями, высказанными Дебби, это совсем некрасиво. В нашем сообществе представлено относительно много женщин, о чем свидетельствует и состав присутствующих, да и наш председатель, к примеру. Они... наш персонал секретариата... у нас в штате две женщины, и просто так отмахнуться от тех опасений, которые высказала Дебби, знаете, мол, нам это нужно сделать из принципа географической ротации, это не... мне это не понравилось. Мне совсем это не нравится. Я думаю, вам нужно просто сесть и хорошенько об этом подумать. Мне было интересно, почему место проведения этой конференции было внесено в график так рано, при том что место проведения предыдущих конференций раньше так не фиксировалось. Однако я... для меня это

выглядело так, что Дебби просто похлопали по плечу, мол, да ну, мы все равно сделаем то, что хотим. Подумайте о том, что вы здесь делаете. Я хочу сказать, посмотрите на... общественный форум продолжался 90 минут, просто прекрасное планирование и исполнение по времени со стороны Правления. К тому моменту, как все закончили со своими выступлениями и предоставили желающим возможность высказаться у микрофонов, до конца оставалось всего 30 минут.

КРИС ДИССПЕЙН: Но, Стивен, вы же знаете, что завтра утром будет еще один общественный форум?

СТИВЕН ДИРХЕЙК: Я знаю, что завтра будет еще один общественный форум и я уверен, что VeriSign не станет уклоняться и ответит на то, что Afilias... на вопрос, который остался без ответа. Но, знаете, это просто... мне кажется, что вы просто не понимаете важность того, чтобы не ставить себя выше сообщества и попытаться серьезно воспринимать опасения, как, например, то, что сказала Дебби.

КРИС ДИССПЕЙН: Позвольте мне ответить конкретно о том, что касается Дебби, а затем, возможно, другие тоже захотят что-то

сказать. Два момента. Итак, мне жаль, если вам кажется, что это был неправильный ответ или что это не был ответ. Я только возразил бы в том, что Ник на самом деле не говорил, что нам нужно в Абу-Даби из-за принципа ротации географических регионов. Он на самом деле сказал, что это первая за все время конференция на Ближнем Востоке и что это, на наш взгляд, хорошо. Не ничего... в политике проведения конференций четко сказано, там четко сказано, и наше сообщество боролось за это как могло в рабочей группе по стратегии проведения конференций, чтобы не было сосредоточения деятельности в одном регионе, чтобы мы не оставались все время в одном регионе. Мы должны... мы должны постоянно менять место и по-прежнему придерживаться принципа ротации географических регионов, что мы и делаем.

Это просто очень досадная случайность, что в этом... в прошлом году нам пришлось перенести место проведения двух конференций. Это... нет вопросов, это очень плохо, что так получилось, нам самим это не нравится и мы этому не рады. И вы, и я, и все наше сообщество — мы можем без конца спорить дни и ночи напролет о том, было ли это правильно решение, или же неправильное решение, но вот такое решение было принято. И мы перенесли место проведения конференции по причинам, которые вам известны.

И сейчас это... я просто пытаюсь сказать это, чтобы было ясно, что мы имеем дело с фактами. Ничто из сказанного не затрагивает вопрос о том, был ли ответ, который был дан Дебби, удовлетворительным или нет. Я об этом ничего не могу сказать, потому что я не знаю, что вы хотите, чтобы мы сделали. Так что если бы вы могли... если вы готовы просто кратко рассказать, а не просто обвинять нас в том, что мы неправы и морочим вам голову, рассказать, что бы вы хотели, чтобы мы на самом деле сделали? Потому что мне непонятно... какие действия вы хотите, чтобы мы предприняли. Имеете ли вы в виду конкретные обстоятельства данной конференции, то есть вы считаете, что нам нельзя проводить ее нигде кроме как в следующих местах? Хотите ли вы сказать, что мы... я имею в виду, я лично признал перед Дебби и признаю это сейчас, и я уверен, что и остальные признают серьезность того вопроса, который она подняла. Я не отмахиваюсь от нее. Это абсолютно серьезный вопрос. Итак, что вы хотите, чтобы мы сделали?

СТИВЕН ДИРХЕЙК:

Что касается этого графика проведения конференций, не приводите сюда представителей персонала, которые будут говорить, что нам нужно придерживаться принципа ротации регионов, когда совершенно очевидно, что вы его не придерживаетесь. Вы поступаете так, как удобнее.

Вы убежали из Панамы. Я не понимаю почему. Вы убежали из Пуэрто-Рико. Я не понимаю почему. Это повлияло на наши группы интересов в этих регионах. Объясните... думаю, что в двух словах можно ответить так: объясните, что вы делаете, потому что... обоснование переноса этих двух конференций кажется мне бессмысленным.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо.

СТИВЕН ДИРХЕЙК: И это кажется бессмысленным нашему сообществу.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо. Вот это мы можем исправить, потому что это... это пример... это реакция, которую мы можем использовать, сформулировать как задачу усовершенствовать связь между нами, лучше объяснять, что мы делаем. И я признаю это, я принимаю эту реакцию, я лично и, я уверен, что и другие члены Правления... тоже. Стив, ваша рука поднята.

СТИВ КРОКЕР: Что касается ротации и того, что мы, цитирую, убежали и из Панамы, и из Пуэрто-Рико, процесс принятия решений заключается в том, что мы стараемся придерживаться,

если вы позволите, принципа ротации географических регионов. Мы крайне серьезно, очень серьезно относимся к решению отменить предыдущее решение о назначении места проведения конференции. Поэтому перенос места проведения конференции и из Панамы, и из Пуэрто-Рико — это все были очень болезненные решения для нас. Я могу сказать вам, исходя из моего многолетнего опыта участия в аналогичных дискуссиях, что есть два вида угроз, которые нас беспокоят и которые мы всегда принимали во внимание. Первое — это физические угрозы, такие как терроризм или беспорядки, а второе — это угрозы здоровью. Я могу также сказать вам, что был ряд других случаев, когда мы оценивали степень физической угрозы, терроризма или беспорядков, и приходили к выводу, что все не настолько плохо, чтобы переносить конференцию. И нас критиковали и говорили, что нельзя туда людей посылать, но ничего, все обошлось.

То есть здесь имела место тщательная оценка и понимание важности. В случае вируса Зика и в случае Марокко, а в предыдущем году то же самое касалось вируса Эбола, в ходе нашей оценки мы пришли к противоположным выводам и заявили следующее: «Мы отвечаем в конечном итоге за здоровье и благополучие нескольких тысяч человек, которые будут находиться в закрытом помещении, так что в случае вспышки вируса результаты будут весьма печальными и не

поддающимися контролю», и мы приняли противоположное решение.

То есть это не было просто... на самом деле это не только Панама и не только Пуэрто-Рико. Это касалось также Марокко, и нам пришлось заплатить немалую цену в виде компенсации издержек и т. п.

Такие решения непросто принимаются, они были приняты в виде исключения, вопреки принципу ротации. Так что в основном структура такая, как мы сказали. А дальше, как подчеркнул Крис, все это проходит достаточно объемную работу в рабочей группе по планированию проведения конференций, и мы пытаемся работать, исходя из этого.

Опять же, я думаю, мы все понимаем, что можно по-разному это оценивать, да и каждый из нас отдельно мог бы принять какое-то другое решение, и все это очень и очень нелегко. Я бы с радостью поменялся с вами местами, чтобы вы могли... чтобы вы выслушивали весь этот бред, если вам вдруг не удастся понравиться всем и каждому. Я не называю бредом вашу позицию, но я хочу сказать, что она... это происходит... это та цена, которую платят те, кто пытается принимать разумные решения.

А другой вопрос, совершенно, на мой взгляд, справедливый — это то, насколько эффективно мы

обмениваемся информацией. Мы действительно стараемся не морочить никому голову, и извините, если с вашей стороны это так выглядит. Мы пытаемся говорить честно и прямолинейно.

Об Абу-Даби я могу сказать только то, что я там не был. Я был в Дубае. Это не совсем такая же среда, но это так получается, если ездить по всему миру, и тем не менее там совершенно безопасно и на самом деле должно понравиться участникам, а не создать какие-либо сложности.

КРИС ДИССПЕЙН: Итак, спасибо, Стив. У нас заканчивается... уже закончилось время. Однако я вижу, что Байрон хочет что-то сказать, но сначала Андреас.

АНДРЕАС ПЬЕЦЦА (ANDREAS PIEZZA): Большое спасибо, Крис, за возможность подключиться к этой дискуссии.

Латиноамериканские организации не только... национальные домены верхнего уровня и организации уже высказали свое мнение по этому вопросу. Я считаю, что ICANN учла наши опасения и предоставила несколько осмысленных ответов. Я считаю, что в следующий раз этот процесс будет более понятным. Это мое... это то, что я вынес из этих дискуссий.

И я также хочу подтвердить... потому что мы очень громко об этом заявляли и не так активно говорили о том, что мы вынесли для себя из ответа ICANN. Нам был показан план снижения рисков, и я на самом деле хочу выразить свою признательность за это и сказать, что это было очень полезно, и я уверен, что в следующий раз в рамках этого процесса, если возникнут какие-либо опасения, они будут приняты во внимание в большей степени, чтобы перенести конференцию в другое место или, я не знаю, как это будет, но опасения будут в большей степени учтены и рассмотрены.

То есть мы в определенной степени удовлетворены тем ответом, который нам предоставила ICANN в конечном итоге, и будет справедливо об этом сказать здесь. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо. Байрон?

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Спасибо. Два коротких комментария, я надеюсь.

Первый из них касается того, что сказала Дебби, и я понимаю, что, если вы позволите мне выразиться, как принято у нас в Канаде, я тут хожу по тонкому льду, когда я начинаю говорить об этих проблемах, о культурных и гендерных проблемах, поскольку я белый

мужчина из англоязычной западной страны, но я все-таки попытаюсь пройти по этому тонкому льду.

Правление, принимая итоговое решение о месте проведения конференции, действительно должно принимать во внимание... эти проблемы, и серьезно к ним относиться.

И я работал с Ником и его группой при подготовке конференции ICANN в Торонто. Я знаю, насколько это сложно. Это механизм с миллионом движущихся частей, и чего там точно не нужно, так это еще одного дополнительного уровня сложности. Я это понимаю. Они делают важную работу. Но что касается этого конкретного вопроса, учитывая то, что приблизительно половину сообщества ICANN составляют женщины, я думаю, что Правлению действительно нужно это учитывать при принятии решений. И реальные, и даже предполагаемые угрозы. И когда вы... когда вы слышали то, о чем говорила Дебби, я думаю, важно, что нам не нужно кодифицировать это в виде политики? В таких вопросах можно обойтись здравым смыслом, не делая его юридически обязательным.

Это такой фильтр. Это такой объектив, через который нужно смотреть на этот процесс принятия решений, когда Правление это делает, и я думаю, что это все, о чем просят мои коллеги, и я бы это поддержал.

Если говорить об обеспечении доверия и прозрачности, то это одна из тех проблем, решение которых может помочь в обеспечении доверия и прозрачности, и я хочу выразить признание тех первых шагов, которые предпринимает Правление, и я думаю, что вы можете делать больше таких шагов, и это... к примеру, обеспечить открытость для некоторых элементов заседаний Правления.

Если говорить о предметной области, я хочу сказать, что это был такой немного нерешительный первый шаг, но, на мой взгляд, он заслуживает признания. Тот факт, что юристы ICANN подключатся и выйдут на сцену в обсуждении такой горячей темы — это еще один пример того, что можно сделать для продвижения в этом.

Это первые шаги, но я бы призвал вас, в качестве некоего более широкого принципа — и я уверен, что об этом много раз говорилось, но... сделать открытым все, кроме тех вопросов, которые должны решаться в закрытом порядке, а не так, как чаще получается у ICANN, когда все закрыто, а затем что-то иногда открывается.

Мы все понимаем, что Правлению и руководству необходимо время от времени проводить закрытые обсуждения, и это нормально, но, по большому счету, если мы сделаем все по умолчанию открытым, кроме того, что должно быть зарытым, то, на мой взгляд, мы

тем самым существенно повысим доверие и прозрачность, к которым мы стремимся.

И я хотел бы выделить эти два... два вопроса, касающихся открытых заседаний Правления и привлечения юристов, чтобы сказать следующее: Это замечательно. Было бы очень полезно, если бы такого было больше.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Байрон.

На этом, я думаю, у нас уже закончилось наше время, так что нам следует закругляться. Последнее слово вам, Катрина.

КАТРИНА САТАКИ: Да. Большое спасибо за внимание. Извините, что мы задержались чуть дольше. На мой взгляд, последняя часть вряд ли кого-то убаюкала, и, я думаю, мы действительно продвинулись в обеспечении доверия и уверенности в том, чем мы занимаемся. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]